"Дедушка сварил всего шесть бутылок вина, верно? Четыре уже у твоей семьи. Неужели мне нельзя сделать хотя бы один глоток из них? Я вырос, глядя на эти бутылки, и я наследник семьи Му. Так почему же мне не дали ни одной бутылки? Я должен попробовать, что это такое".

Му Вэньшэн варил бутылки с лечебным вином более двух десятилетий. Тридцатилетний Му Цин не врал, что вырос, наблюдая за этими бутылками.

Когда он был маленьким, ему сказали, что в бутылках находятся драгоценные вещи, и что ему не разрешается их трогать. Он наблюдал, как вино меняло свой цвет от светло-белого до чисто-белого, от светло-желтого до темно-желтого, пока через два десятилетия цвет вина не стал похож на текучее золото.

Му Цин пробовал и другие лечебные вина, которые варил дедушка Му. Он вырос ипил все виды этих вин, поэтому был здоровым и сильным, обладал отличной иммунной системой, антиоксидантными способностями, регенерацией клеток и многим другим.

Но он не сделал ни одного глотка этого целебного вина, и у него уже давно текли слюнки. Это вино не могло сравниться с другими.

Чжао Аньян тоже любил все хорошее в жизни. Услышав, что Му Цин хочет выпить целебное вино любой ценой, она догадалась, что это, должно быть, очень ценная вещь. Поэтому она потребовала. "Я тоже! Выносите его! Не прячь!"

Цзин Ичэн не одобрила. "Держись подальше от нас. Вы двое не достаточно умны, и пить это было бы пустой тратой времени. Идите домой и пейте холодную воду. Вы двое пригодны только для этой бесполезной вещи".

Он был действительно смертоносен в нанесении ударов людям.

Но Му Цин и Чжао Анан привыкли к его колкостям, потому что оба выросли под сенью интеллекта Цзин Ичэна. Им было все равно, что он говорит, потому что, в конце концов, это было правдой. Они были не так умны, как Цзин Ичэн.

Но какое отношение питье вина имеет к уму?

Они не были достаточно умны, но могли быть более бесстыдными, чем он.

Они останутся и будут доносить этих двоих, пока не получат то, что хотели.

Шангуань Нин беспомощно наблюдала за Му Цином и Чжао Ананом, которые стояли на пути и болтали, делая глоток "бессмертного вина" - так Му Цин называл этот напиток.

"Ичэн, у нас тут две бутылки. Дай им попробовать!" Шангуань Нин не могла больше терпеть, поэтому она тоже повернулась к Цзин Ичэну и попросила его.

Цзин Ичэн хлопнул себя по лбу и беспомощно повернулся к ней. "Дорогая, ты не можешь быть такой щедрой? Эти две бутылки стоят один миллиард юаней, а один глоток будет стоить сотни миллионов. Может, не будем торопиться с выпивкой? Му Цин только притворяется, не надо его обманывать. Он с юных лет пьет множество видов целебных вин. Даже я не так силен физически, как он!"

"Правда?" Шангуань Нин моргнула. Но ей все еще было жаль Му Цина. Кроме того, дедушка Му был первоначальным владельцем вина, и он мог подумать о том, чтобы передать его этому внуку, прежде чем они забрали его. У него должно быть право сделать хотя бы один глоток.

После долгих уговоров, Цзин Ичэн стал настолько нетерпелив, что достал вино и хмуро сказал: "Только один глоток!".

Му Цин так разволновался при виде текущей золотой жидкости, что не знал, куда деть руки.

Чжао Аньян тоже уставилась на бутылку, она никогда не слышала об этом прекрасном вине.

Му Цин даже принесла из больницы мерный стаканчик.

Как только крышка была снята, аромат распространился вокруг, и все четверо почувствовали себя расслабленными и счастливыми.

Он достал из кармана маленький мерный стаканчик и осторожно налил пять мл из бутылки. Хотя Цзин Ичэн была хозяйкой, Му Цин не хотел наливать лишнего. Если он выпьет слишком много за один раз, это будет лишним. Он не собирался портить напиток. Это было достижение его деда, на которое ушло более двух десятилетий.

Он рисковал жизнью, чтобы принести некоторые ингредиенты из леса, а некоторые были выкуплены на аукционах. Это была драгоценная вещь, гораздо дороже золота.

Пальцы Му Цина дрожали от волнения. Это было вино, за которым он наблюдал уже двадцать лет.

И вот сегодня он наконец-то смог попробовать его.

Му Цин долго держал вино под носом, а затем медленно влил жидкость золотистого цвета в рот.

Вкус распространился по его языку, заставив Му Цина почувствовать восхищение и удовольствие.

Оно действительно отличалось от вин молодых врачей, которые он пил.

Во всем мире не было ничего подобного. После одного глотка ему захотелось выпить всю оставшуюся бутылку.

Он тщательно облизал мерный стаканчик, заставив Чжао Ананя нахмуриться.

"Эй, ты не можешь вести себя немного приличнее? Как я могу пить из мерной чашки, которую ты вылизываешь?"

Му Цин посмотрел на нее, и его радостное настроение постепенно исчезло. Он сказал с мрачным выражением лица. "Не ты, Анань".

Чжао Анань не поняла, что он имел в виду. Она закричала. "Почему не я? Вино так приятно пахнет и должно быть таким вкусным. Я тоже хочу его выпить! Почему ты так скупись, ведь вино даже не твое".

Шангуань Нин тоже не понимала, почему Му Цин так говорит. Но она прекрасно знала, что Му Цин не скупится. Он никогда не был скуп по отношению к Чжао Анань.

"Вино слишком питательное и стимулирующее. Тебе не следует его пить". Му Цин говорил немного грустно, но при этом улыбался своей обычной улыбкой.

Чжао Анань сразу же все поняла.

Ранее в ее теле были раковые клетки. Поэтому она не должна была есть ничего с дополнительными питательными веществами. Она могла есть или пить любые обычные питательные вещества, но это вино было полно женьшеня и тысячелетних трав, которые могли вызвать возвращение рака после выздоровления пациента.

Поэтому Му Цин не хотел давать ей глоток.

Чжао Анань слегка напряглась, но потом оправилась и радостно улыбнулась.

И Шангуань Нин, и Цзин Ичэн также понимали, почему Чжао Анань не давали пить.

Чжао Анань не выглядела как женщина, страдающая какой-либо болезнью. Она выглядела здоровой и счастливой, поэтому никто не относился к ней как к больной и не помнил историю ее болезни.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2081672>